

Жанна Жарова

Зябкая веток дрожь

* * *

Пакует время мой рюкзак,
И сжаты сроки.
А жесткий памяти наждак
Шлифует строки.

И слой за слоем шелуха
Слетает наземь.
И обнажается стиха
Литая фраза.

А ночи злой все гуще мрак,
Но я не трушу.
Стихом, шершавым, как наждак,
Шлифую душу.

До боли закусив губу,
Сдирая кожу,
Итожу годы и судьбу,
И жизнь итожу.

И рвется в клочья черновик,
Шлифуя совесть.
И остается дней моих
Простая повесть.

* * *

Старость – карикатура на человека.
Филлис Дороти Джеймс

Жребия у судьбы не прошу иного
И не желаю жалости Христа ради.
Сяду и свой портрет нарисую снова,
В зеркало глядя.

Карандашом простым, скупыми штрихами –
Не экспонат для модного вернисажа!
Солью волос, морщинами и стихами,
Без макияжа.

Грех горевать: какая ни есть – натура...
Не артефакт – реликт из бывшего века.
Лишь улыбнусь, коль выйдет карикатура
На человека.

Тайм-аут

Что ж – слава богу, я еще жива.
Беседуя с бессонницей часами,
Еще ищу и нахожу слова,
А то они меня находят – сами.
Мне снова интересен мир земной,
Что был – казался – и сухим, и пресным...
И знаю я – когда придут за мной,
Чтобы доставить в мир иной – небесный,
Скажу посланнику: повремени!
Не торопи меня – я не готова!
Я растранижила земные дни
И главного не отыскала слова!
Его я поздно начала искать:
Мы оба знаем – часто так бывает.
...Ночная собеседница – кровать –
Скрипит сердито. Время убывает.

Рассвет. Но нет посланника пока.
Заря в окне вывешивает флаги.
Мне дан тайм-аут. И дрожит рука,
Не смея тронуть белизну бумаги.

НОВЫЙ ГОД

Это всего-то точка отсчета,
Дата в календаре.
Вечного времени малая квота,
Пауза в январе

Сроком в каких-нибудь две недели
(старый и новый стиль) –
Время, когда кружатся метели
Где-то за сотни миль...

Ну а у нас – зима или осень,
Толком не разберешь:
Словно у неба милости просит
Зябкая веток дрожь.

...Время итогов, время отчета
Перед самим собой.
Время сведения старых счетов
С Богом или Судьбой.

Час, когда, наряжая елку,
Чуда неволью ждешь.
Боль укола зеленой иголки –
Словно под сердце нож.

Ночь, когда, подавляя зевоту,
Пялишься на экран.
Миг – ты страстно желаешь чего-то,
Зная, что все – обман.

* * *

Чужим стал город – и дома, и лица...
И то, что прежде не могло случиться,
Произошло – и может повториться
В любой момент.
Когда сердца разделены границей,
Золой и пеплом пишется страница
Истории, где над страной вершится
Эксперимент.

Но эти опыты, увы, чреватые
Утратами – и мы не виноваты,
Что в бой идут безумные солдаты,
И коротка
Дорога в небеса, где Бог распятый...
Что в жизнь былую больше нет возврата,
Где мы когда-то сравнивали с ватой
Лишь облака.

Поездка в Томашполь

Вот дом – не дом, а просто хата,
Где два окна подслеповато
На мир глядят из полумрака,
Где во дворе живет собака,
Исправно на цепи сидит
И дом хозяйский сторожит.

Провинциальное местечко,
Где в хате – кладка русской печки.
Степенный деревенский быт,
Где даже время мирно спит.
Где дети в город улетели,
А крюк для детской колыбели
Еще свисает с потолка.

Где вкус парного молока
И запах хлеба знают люди...
Все это было, есть и будет.
Но здесь хранится с давних лет
Былой войны суровый след.

Вот дом остался, где в подвале
Семью еврейскую скрывали,
И страшно слушать нам сейчас
Хозяйки сбивчивый рассказ.
Нам это все запомнить надо:
Что ход в подвал зовется «ляда»,
Рядно с ведерком нечистот,
Что закрывает в погреб ход,
На нем трехлетняя Мария,
Отец и мать, едва живые:
Приклады – в дверь! В двери солдат,
К виску приставлен автомат,
И во дворе – овчарок свора,
И мамин крик: «Дитина хвора!
Облиш дитину – в неї тиф!»...
А нам твердят, что это миф,
Что, мол, такого не бывает –
Людей, как скот, не убивают...

...Вот у погоста длинный яр,
Где шли толпою – млад и стар –
Евреи смертною дорогой...
Здесь обелиск поставлен строгий,
А там, на кладбище, стоит
Другой среди могильных плит.

А в синем небе солнце светит,
И нет войны на белом свете –
Давно закончилась война.
Над сонным миром тишина...
Лишь эта боль сугулит плечи,

И обелисков белых свечи,
Как часовые на погосте,
Хранят рассказ о Холокосте.

Реомюръ

На градуснике надпись – «Реомюръ»,
И слово – с твердым знаком, по старинке.
И я не знаю, сколько бы купюр
Он затянул на Староконном рынке.

Но он не продается. На стене
Висит по праву у меня в гостиной,
В наследство от родни доставшись мне,
Не хвастая ни родословной длинной,
Ни списком послужным. И я храню
Его, как он хранит свои секреты.
Служа исправно нынешнему дню,
Себе он верен и зимой, и летом.

Признаться, я не коллекционер,
Хоть антиквариат – на гребне моды.
Но «Реомюръ» вписался в интерьер
И бережет мой дом от непогоды.

